

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ В ЛИРИКЕ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Дилбар Кучкаровна Химматова

Магистрант Термезского государственного университета

АННОТАЦИЯ

В статье обзорно рассматривается отношение поэтов и писателей Серебряного века к востоку и влияние востока на их творчество. Предпринята попытка выявить и показать отражение евразийской мысли в литературе Серебряного века.

Ключевые слова: тема Востока, Серебряный век, восточные мотивы, Восток и Запад, евразийская мысль.

ABSTRACT

The author of the article reviews the attitude of the poets and writers of the Silver age to the East and the oriental influence on their works. She attempts to identify and show the reflection of the Eurasian idea in the Silver age literature.

Keywords: East, Silver age, Oriental motifs, East and West, Eurasian idea.

ВВЕДЕНИЕ

Г. В. Вернадский в своем исследовании «Киевская Русь» говорил о том, что восточный колорит всегда сопровождал русскую литературу, культуру, устное народное творчество. Но «жажда духовного познания Востока... особым образом проявилась в русской литературе», утверждал А. С. Колесников [5]. Как отмечает Ким Кент Тэ, «стремление к осознанию исторического места России и ее роли в традиционном противопоставлении Востока и Запада стало одной из причин обращения к теме Востока в творчестве поэтов и писателей «серебряного века» [4].

ЛИТЕРАТУРА И МЕТОДОЛОГИЯ

Одним из первых серьезный интерес к духовности Востока проявил Владимир Соловьев, философская теория которого оказала существенное влияние на формирование художественного мировоззрения поэтов «серебряного века». Самое главное, что написано Соловьевым о Востоке, содержится в его работе «Исторические дела философии», где основной идеей

зеленых, Хранитель звонких родников, Цветов и трав на пестрых склонах [9]. Согласно преданиям Аллах наделил бессмертного Хызра, владевшего источником живой воды, способностью совершать чудеса. В описаниях суфийских поэтов он представал в виде благородного седобородого старца в зеленом халате. Зеленые одежды Хызра постоянно упоминаются в суфийских источниках как символ ислама. Где бы ни ступал Хызр, вокруг него начинала расти зеленая трава. В пьесе Гумилева «Дитя Аллаха» Хызр назван «отцом садов». Речь идет о саде истины, в центре которого находится источник живой воды, неоднократно упоминающийся в поэтических произведениях персидских средневековых поэтов-мистиков. «Только в стихотворениях, посвященных Востоку, да, пожалуй, в народных русских песнях, тоже сильно окрашенных в восточный колорит и напоминающих по пестроте узора персидские ковры, только в них находишь силу и простоту, доказывающую, что поэт – у себя, на родине» [3], – пишет Гумилев в своем отзыве на вторую часть «Сог ardens» Вячеслава Иванова. Одним из самых активных путешественников по восточным краям можно назвать еще одного поэта – К. Д. Бальмонта. Он специально готовился к поездкам, читал книги о буддизме, о путешествиях в страны Индийского и Тихого океанов, собирал фольклор и переводил на русский язык произведения восточной литературы. Среди его переводов есть мифы Океании, поэзия Египта, поэма Ашвагхоши, буддийского драматурга, «Жизнь Будды». В текстах стихотворений Бальмонта тоже присутствует подобное любование природой: фея любит травой, сам поэт обращает внимание на красоту леса. Читаем строки из поэтического цикла: Но зачем разгадка снов, Если нежен лик цветов, Если вводят нас цветы В вечный праздник красоты [10]. Эти строки становятся понятными, если рассматривать их через призму японского восприятия природы, где любование красотой цветущих растений может приблизить к божественному. Японская культура возвела на высокий уровень искусство гейши – девочки-женщины, с «фарфоровым» личиком, прекрасно играющей на музыкальных инструментах, в совершенстве владеющей поэтическим языком. Этот образ, олицетворяющий саму Японию, красивую, загадочную и непостижимую, возможно, дал толчок к созданию Бальмонтом поэтического образа Феи, обладающей многими достоинствами, названной им небесной феей сада. Тема Востока особенно ярко представлена в поэме А.Блока «Скифы». Поэма была написана 30 января 1918 г. в сложный для России период: это и Октябрьская революция, и ожидание наступления немцев

на Россию. Эти строки он написал 11 января, за несколько дней до написания поэмы «Скифы». Поэт говорит о том, что Россию нужно уважать, иначе – мировая катастрофа, но Россия не боится, так как у нее «азиатская рожа», мощь и сила. В своем стихотворении А. Блок показывает, насколько различаются Запад и Восток: по обычаям, истории, культуре, мировоззрению, духовному развитию... «Скифы» заставляют задуматься о необходимости заключения перемирия между этими абсолютно непохожими мирами, так как в противном случае может быть поздно, и один из них может навсегда прекратить свое существование. Восточные мотивы слышны и в творчестве Велимира Хлебникова. Имея русско-восточное происхождение, что подтверждается биографическими записями, письмами, свидетельствами родных поэта, Хлебников проявляет особый интерес к проблеме русско-восточных исторических смещений (поэма «ХаджиТархан»), цыганской теме («Я и Саири вместе гуляли...»), «Что тот сулил нам мавр заката...»), «И вот зеленое ущелье Зоргама...»), «Цыгане звезд...»), к Закавказью («Вам», «Дети выдры», «Ручей с холодной водой...»). Так, в «Детях Выдры» действуют арабы, индийцы, армяне, племена тюрков, сарматов, абхазов, населявших Дагестан и Ширван, люди страны Берда – предки нынешних азербайджанцев. В одном из парусов (глав) повести Хлебников переносит нас в эпоху русско-татарских сшибок, в другом – на Кавказ, к берегам Терека, в Грузию. Герой поэмы – Сын Выдры, наделенный чертами Запада и Востока, представляет собой Россию.

ВЫВОД

Свои «азиатские» корни всегда подчеркивала А. Ахматова, взявшая соответствующий псевдоним и прославившая в стихах бабушку-татарку. В сороковые годы Ахматова переезжает из осажденного Ленинграда в Ташкент, где напишет: Кто посмеет сказать, что здесь Я на чужбине... Он прочен, мой азиатский дом [2]. "Именно в Ташкенте я впервые узнала, что такое палящий жар, древесная тень и звук воды. А еще я узнала, что такое человеческая доброта", – [14] пишет она в мае 1944 года, уже будучи дома. Почти все стихотворные строки, написанные ею в Узбекистане, были о Ленинграде, но все равно Восток проступал сквозь них: Заснуть огорченной, Проснуться влюбленной, Увидеть, как красен мак. Какая-то сила Сегодня входила В твоё святилище, мрак! Мангалочий дворик, Как дым твоё горек, И как твой тополь высок... Шахерезада Идет из сада... Так вот ты какой, Восток [14]!

REFERENCES

1. Азадовский К. М., Дьяконова Е. М. Бальмонт и Япония. М.: Наука, 1991.
2. Ахматова А. А. Собрание сочинений в 2 т. Т. I /под ред. Н.Н.Кудрявцевой. М.: Правда, 1990. С. 447.
3. Гумилев Н. Собрание сочинений. Т. V. Драматургия (1911-1921). М.: Воскресенье, 2004. С. 86.
4. Ким Кен-Тэ. Тема Востока в творчестве И.А.Бунина: автореферат дисс. ... канд филологич. наук. СПб., 1997.
5. Колесников А. С. Философская компаративистика: Восток-Запад: Уч.пос. СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004.
6. Корниенко Н. В. История текста и биография писателя (1926-1946) // Здесь и теперь, 1993, №1.

